

Глава 550. Самый молодой доцент в стране!

Переводчик: No Fun

Утром.

Другие преподаватели факультативов покинули кафедру китайского языка.

Учителя с кафедры китайского языка начали общаться, когда те ушли. После зимних каникул им точно было о чем поговорить, но больше внимания было сосредоточено на Чжан Е. Это было связано с тем, что всего за короткий период зимних каникул Чжан Е вызвал столько инцидентов, например, принял участие в гала-концерте Весеннем Фестивале, избив кого-то, присоединился к соревнованию кросс-ток, был забанен, доказал математическую гипотезу, был разбанен, был выбран самой непопулярной знаменитостью и т.д. Именно поэтому всем были любопытны эти события.

Учитель Ван улыбнулся и сказал: «Младший Чжан, ты что-то».

Учитель Ли сказал: «Когда ты начал изучать математику? Ха-ха, ты вправду заработал репутацию для кафедры китайского языка. Всего несколько дней назад Декан Чан даже пошутил о том, что наша кафедра китайского языка имеет скрытые таланты, которые могут отнять работу и учителей с кафедры математики».

Чжан Е отмахнулся: «Вы слишком щедры со своей похвалой».

Учитель спросил: «Гипотеза Дейла действительно было доказана?»

«Точно». Су На улыбнулась и сказала: «Математики со всего мира сейчас в Пекине занимаются проверкой. Хотя они не еще не объявили о завершении проверки, похоже, что там не возникло проблем. Они просто занимаются последним подтверждением деталей». Сказав это, она посмотрела на Чжан Е. «Учитель Чжан, не забывай пригласить нас на обед, когда завершится проверка».

Чжан Е чуть не заплакал: «У меня в кармане даже нет денег».

Су На закатила глаза: «Даже не пытайся. Я знаю, что ты уже продал авторские права на Легенду об Уконе. Хотя я не знаю сколько ты получил, это в любом случае должно быть больше миллиона».

Профессор Цзен, у которого были хорошие отношения с Чжан Е, только что зашел в кабинет и услышал разговор. Он рассмеялся и сказал: «По моему мнению, Учитель Чжан в этом году точно станет доцентом!»

Су На кивнула: «Да, есть большие шансы».

Чжан Е усмехнулся: «Ну-ну, у меня нет достаточной квалификации, чтобы стать доцентом». На самом деле, он тоже надеялся им стать, несмотря на то, что звание профессора не имело значения в индустрии развлечений. Это все равно хорошо звучало и в любом случае считалось бы хорошей квалификацией. Поэтому если у него будет шанс, он точно хотел бы стать им.

Коллеги с кафедры продолжили болтать об этом. Доказательство глобальной математической гипотезы Чжан Е не только стало темой для обсуждения на кафедре китайского языка, но так же было темой для обсуждения по всему Пекинскому Университету.

Спустя 10 минут.

На кафедре китайского языка уже должно было начаться собрание, и все учителя собрались в конференц-зале.

Секретарь Цзен не пошел на собрание. Декан кафедры китайского языка, Чан Каиге, который вел собрание, не начал, пока в помещение не зашел последний человек, Профессор Янь.

Чан Каиге поднял чашку с чаем и глотнул, прежде чем поставить ее обратно. Он улыбнулся, посмотрев на всех, и сказал: «Учеба началась и снова начался новый семестр. После такого долгого перерыва я надеюсь, что все пришли в себя, так как занятия начинаются уже завтра. Больше не будем расслабляться. Хорошо, закончим со стандартными речами. На сегодняшнем собрании я хотел бы обсудить приветственную церемонию, которая будет проведена в обед. Как вы уже все знаете, мы принимаем делегацию японских руководителей, академиков и студентов в нашем Пекинском Университете, чтобы обсудить проекты по обмену и сотрудничеству. Это очень важно. Придут работники с телевизионных станций и репортеры. Приветственная церемония будет проведена в Столетнем Зале, поэтому если у наших учителей на сегодня не запланировано ничего важного, то они должны посетить мероприятие. Это приказ канцлера, поэтому если у вас есть что-то важное, из-за чего вы не можете посетить церемонию, пожалуйста, получите справку об отгуле у меня или Секретаря Цзен. Это понятно?»

«Понятно».

«Мы точно придем».

«Без проблем».

Многие профессора и учителя кивали на это.

Чан Каиге сказал: «Что касается студентов, наберите волонтеров. Если этого будет недостаточно, и останутся свободные места, то каждый из вас должен будет выбрать учеников и записать их имена в список. Не забудьте напомнить им про правила, не шуметь и не создавать проблемы. Они уже студенты университета. Все студентов в наши дни себе на уме, особенно когда это касается чувствительных тем, например, китайско-японские отношения. Мы должны обеспечить, что приветственная церемония закончится без проблем. Да, но конечно, так как студенты нашего Пекинского Университета все имеют высокий уровень, то вам нужно просто напомнить им об этом».

Процессор Цзен сказал: «Я думаю, что студенты все понимают в такой обстановке».

Чан Каиге кивнул: «Хи-хи. И наконец, есть еще один вопрос для обсуждения. Канцлер дал нам, кафедре китайского языка, задание. Нам нужно произнести речь на приветственной церемонии. Так как мы занимаемся китайским языком, эта задача естественно досталась нам».

Речь?

Еще одна речь?

Когда все услышали это, то инстинктивно посмотрели на Чжан Е. Потому что ранее во время новогоднего гала-концерта Национальной Начальной и Средней Школы завершающее заявление Чжан Е повергло всех в шок. «Ода Молодому Китаю» даже была опубликована в People's Daily и считалась сенсацией. В сравнении с речью Профессора Янь, оно принесло

больше свежих взглядов и считалось более выдающимся. Таким образом, во время упоминания о речи, первым человеком, о котором все подумали, был Чжан Е.

Хотя ЧЖан Е был самым молодым учителем на кафедре китайского языка, чья квалификация была ниже всех, и который даже не был частью самой академической системы, так как стал учителем только благодаря своей работе в профессиональной индустрии, когда речь заходила о качественной речи, никто с кафедры китайского языка не осмеливался заявить, что был лучше Чжан Е. Даже если не упоминать «Оду Молодому Китаю», то все равно был пример «Последней Речи», которую Чжан Е произнес на пресс-конференции SARFT в Шанхае. Было неоспоримым фактом, что никто из них не был даже рядом сего стандартами произнесения речи.

Если пожертвовать одним Чжан Е!

То появятся тысячи других Чжан Е!

Просто думая о каждом слово из той речи, кровь человека начинала кипеть!

Тем не менее, Чжан Е не хотел участвовать в этой церемонии. Так как речь имела политический оттенок, то он знал, что они попросят его говорить в согласии с продвижением хороших китайско-японских отношений. Но для такого националиста как он, уже было бы хорошо, если он не будет искать проблем с иностранцами. Как они могли ожидать, что он будет хвалить дружбу Китая и Японии? Это было невозможно, поэтому, любой, кто хочет, может сделать это вместо него!

Чан Каиге, который ожидал, что Чжан Е не захочет этого делать, сказал: «Я уже несколько дней назад поручил эту задачу Профессору Янь. Старший Янь, сценарий готов?»

Профессор Янь сказал без эмоции: «Да».

Чан Каиге выглядел очень спокойно, и не стал спрашивать сценарий на проверку.

В предыдущий раз, несмотря на то, что можно сказать, что речь Чжан Е заставила Профессора Янь потерять немного репутации, все знали, что это было не из-за того, что речь профессора была плохой. Так как тема была установлена заранее, даже если кто-то другой произносил бы речь, они столкнулись бы с такой же проблемой. Проблемой было то, что Чжан Е не следовал рутине. Это поставило Профессора Янь в пассивную и позорную ситуацию. Тем не менее, так как на этот раз речь имела политический оттенок, то Чан Каиге передал эту задачу Профессору Янь, зная, что она была в более безопасных руках, нежели если бы он дал ее Чжан Е.

Собрание продолжалось еще некоторое время.

Наконец Чан Каиге сказал: «Ладно, на самом деле есть еще один вопрос». Он посмотрел на Чжан Е и продолжил: «Это касается Учителя Чжан Е нашей кафедры и его продвижения на позицию доцента. С тех пор как Учитель Младший Чжан начал вести факультатив «Занятие по Классике», результаты, которые он показал, могли быть увидены всеми. Он получил много внимания от общества и привлек много хороших отзывов из академического мира. В то же самое время, он так же помог кафедре китайского языка получить первое место в национальном рейтинге университетов. Как я понимаю, это было благодаря совместной работе, но последний «выстрел в цель» был выполнен Чжан Е».

Прежде чем он смог закончить, Профессор Янь который уже хмурился, тут же перебил и

сказал: «Декан Чан, я не согласен с этим. Чжан Е слишком молод. Как молодой человек 20-ти лет может быть доцентом? Не будем говорить о Пекинском Университете, но вы не найдете такого нигде оп всей стране! Кроме того, академическое исследование Чжан Е все еще считается противоречивым».

Чжан Е выглядел безучастным, словно дело его не касалось. Он ничего не сказал.

Профессор Цзен нахмурился и сказал: «Почему ты все время цепляешься за возраст? Мы в сфере образования и академики, поэтому не должны ли мы смотреть на результаты? Разве мы не должны смотреть на уровень преподавания? Если мы будем основываться на возрасте, тогда мы не должны были смотреть ни на что кроме этого во время продвижений каждый год. Тебе 30? Не пойдет! Тебе 40? Подожди еще чуть-чуть! О, тебе 50? Хорошо, получишь звание. Все будет кончено, если мы будем смотреть на возраст. Какой в этом смысл?»

Профессор Янь сказал: «Старший Цзен, не вырывай из контекста. Кроме того, у нас в этом году нет возможности отдать звание доцента! Позиций не осталось!»

Профессор Цзен сказал: «Если есть выдающийся учитель, разве мы не должны сделать исключение?»

Профессор Янь холодно усмехнулся. «Академическое исследование Чжан Е может считаться выдающимся вкладом?»

Профессор Янь и Профессор Цзен некоторое время спорили об этом.

Чан Уаиге решил сгладить ситуацию, сказав: «Ладно, не вам решать, как поступать. И даже не мне. Я уже обсуждал это с Секретарем Цзен, и мы номинировали Младшего Чжан, и отправили его заявление. Будет ли оно одобрено, решать канцлеру». Он только подал заявку, но решение об одобрении все еще было объектом многих процедур.

Профессор Янь все еще был против этого. В прошлом Чжан Е был приглашен Президентом У и заручился ее поддержкой. Но теперь, так как У Цзэцин была переведена в другое учреждение, Чжан Е больше некому было поддержать. Будучи самым квалифицированным и опытным профессором кафедры, Профессор Янь стал намного прямее разговаривать: «Это выдвижение не соответствует процедурам. Декан Чан, я все еще не согласен. Звание доцента не должно отдаваться так просто. Кроме того, назначения уже истрачены, поэтому выдвижение его принесет только больше неудобств школьн....»

В этот раз в конференц-зал неожиданно вошел мужчина средних лет. Так как конференц-зал находился в большом помещении, то дверь не была закрыта.

Мужчина 50-ти лет выглядел импозантно. Когда он вошел в зал, он тут же сказал: «На кафедре китайского языка больше нет назначения? Не проблема. У нас есть место в Университете Математических Наук!»

Чан Каиге опешил: «Декан Пань».

«Декан Пань?» Другие учителя тоже опешили.

Человеком, который вошел в зал, был Декан Университета Математических наук, Пань Ян!

Декан Пань был выше по рангу, чем Чан Каиге, поэтому он разговаривал с ним не так сдержанно. «Двери были открыты и я подслушал, что мы обсуждали. Старший Чан, не

волнуйтесь о назначении Младшего Чжан. Мы выделим назначение в нашем Университете Математических Наук, так как у нас все еще есть назначение на одного доцента. И это не нужно будет тщательно проверять. Я уже подписал документы, чтобы выдвинуть Чжан Е, но нам нужно, чтобы он был переведен на нашу кафедру математики!»

Профессор Янь был шокирован.

Чан Каиге тоже не смог вовремя отреагировать. «Кафедра математики? Не пойдет, Декан Пань. Младший Чжан – основа кафедры китайского языка...»

Пань Ян сказал: «Младший Чжан все еще может продолжать преподавать на Кафедре китайского языка. Меня это не волнует. Я просто хочу, чтобы он был перечислен, как учитель нашего университета. После того как он присоединится к нашей кафедре математики, мы можем решить, нужно ли ему преподавать основные занятия. Тем не менее, если на кафедре математики будут проводиться какие-то симпозиумы или открытые лекции, нам нужно будет, чтобы Чжан Е присутствовал. Мы можем позже обсудить, как это все устроить, так как я просто сообщаю вам все заранее».

Чжан Е моргнул несколько раз.

Су На и другие учителя кафедры китайского языка тоже переглянулись.

Университет Математических Наук собирался украсть их работника? Бл*дь, Чжан Е действительно был востребован!

Чан Каиге покачал головой и сказал: «Есть примеры, когда человек является учителем двух кафедр. Но сделать это с кафедрой математики и китайского языка? Это неслыханно! Декан Пань, я не могу согласиться!» Он внимательно изучил этот вопрос. Хотя это было предложено в качестве параллельной должности, если они согласятся, то кафедра математики может просто украсть у них Чжан Е.

Кроме того, кто вообще когда-либо выполнял обязанности учителя кафедры китайского языка и математики? Эти две дисциплины были совершенно противоположными! Если он действительно пойдет и возьмет такую параллельную должность, то назначении не только будет выглядеть странно, но еще будет чудом из чудес!

Декан Пань сказал: «Процедуры уже проводятся, пока мы разговариваем. Я уже обсудил это с канцлером, и несмотря на то, что такого раньше никогда не происходило, он так же знает, что никогда не случалось, чтобы учитель кафедры китайского языка доказывать глобальную математическую гипотезу. Так как это просто другое звание в другом университете, это не должно быть большим делом! В любом случае, мы точно заберем Чжан Е в наш Университет Математических Наук. Такой молодой математик мирового уровня не должен растрачивать свой талант на кафедре китайского языка!»

Чан Каиге почти потерял дар речи. «Что Вы имеете в виду под «растрачивать талант»? Литературный уровень Учителя Младшего Чжан был предназначен для области китайского языка. Он больше всего подходит для этого».

Декан Пань посмотрел на него и сказал: «Я не сказал, что Младший Чжан закончит свою работу здесь. Я всегда упоминал, что это будет параллельной должностью».

Наконец, Секретарь Цзень, который работал над заявлением, тоже вернулся из-за этого вопроса. В итоге дело дошло до кабинета канцлера.

Университет Математических Наук настаивал отпустить Чжан Е.

После долгих споров один из канцлеров наконец принял решение, основываясь на том, что Чжан Е был талантлив и в литературе и в математике, а так же на сильном желании Университета Математических Наук. Они одобрили параллельную должность Чжан Е и на кафедре математики, и на кафедре китайского языка. Они так же согласились сделать исключение, сделав Чжан Е доцентом Университета Математических Наук. Несмотря на то, что еще нужно было завершить формальности, должность уже была получена!

Новости распространились.

Пекинский Университет, который только что снова начал занятия, снова стал оживленным!

«Доцент? Вправду?»

«Это правда? Учитель Чжан станет доцентом?»

«Он слишком молод! Он не только будет самым молодым в Пекинском Университете, но и станет самым молодым доцентом во всей стране! Сколько Учителю Чжан лет? 24?»

«Смысл в том, что он станет доцентом кафедры математики! Учитель Чжан был схвачен Университетом Математических Наук! Он будет преподавать и математику, и литературу!»

«Вау, Чжан Е будет преподавать на кафедре математики?»

«Отлично! Интересно, какие годы он будет преподавать?»

Не только студенты Пекинского Университета обсуждали этот вопрос, но и учителя различных институтов начали говорить об этом с большим интересом. Преподавая столько лет, это все равно был первый раз, когда они слышали о такой ситуации!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/238622>